

Сколько. - 1993. - 11 июня. - С. 12.
Знойная Юлиана

В концертном зале им. Чайковского прошел творческий вечер Юлианы Малхасянц, на удивление добросовестно освещенный и до странности восторженно оцененный средствами массовой информации. «Замечательная балерина Большого театра» (а именно так охарактеризована Малхасянц в роскошном буклете) решила, что ее сольный концерт «должен стать гимном характерному танцу». Насчет гимна сомневаюсь. А вот нечто оргиастическое вырисовывалось явно. Внешние данные танцовщицы (мощный разворот плеч, сильный торс, мускулистые ноги, тяжелые, массивные кисти рук) вкупе с иступленно-размашистой манерой танца рождали ощущение разрушительной стихии. Под обвалом умело симитированного экстаза оказались погребены не только лексические тонкости исполняемых номеров, но и фундаментальные смысловые, стилевые, даже национальные различия. Грация стилизованной испанки из дворцового «Болеро» А. Горского и поэтическая исповедь цыганки К. Голейзовского, революционный фанатизм Терезы-баски из «Пламени Парижа» В. Вайнонена и первобытное ликование индийской огнепоклонницы из «Баядерки» М. Петипа в трактовке Малхасянц неразличимы. Везде — распахнутые настежь глаза, то полыхающие огнем священного безумья, то сверкающие безадресной радостью; везде — полуоткрытый рот с крупными белыми зубами; везде — пренебрежение к мелким, невыигрышным па и педальирование эффектных движений. Впрочем, рядом с другими солистками, школярски беспомощными, не справляющимися с текстом партий, героиня вечера вполне могла сойти за замечательную балерину. Вместе с тем истинную сценическую культуру и владение формой продемонстрировали партнеры Ю. Малхасянц — солисты ГАБТа В. Моисеев и Д. Перегудов. Хотя... Как встарь, Москва любит характерный танец, а некоторые москвичи — и Юлиану Малхасянц.

Клавдия БУЙНАЯ